Дмитрий Шеметило,
Director,
Argo Capital Management

РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ: а где же регулятор?

С 1 ПО 4 ДЕКАБРЯ В ЛОНДОНЕ ПРОШЕЛ РОССИЙСКИЙ БАНКОВСКИЙ ФОРУМ, ОРГАНИЗОВАННЫЙ ИНСТИТУТОМ АДАМА СМИТА. К СОЖАЛЕНИЮ, КОНФЕРЕНЦИЯ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ПОРОДИЛА ВОПРОСЫ, ЧЕМ ПРОЯСНИЛА СИТУАЦИЮ НА РЫНКЕ.

Несмотря на кризис, общая атмосфера на конференции в Лондоне была достаточно оптимистичной, хотя оценки ситуации и разнились от ожиданий полного коллапса и построения финансовой системы с нуля до просто жалоб на медленный рост. Исключительно единодушным было мнение, что Стабилизационный фонд и значительные резервы Центрального банка России (ЦБР) значительно смягчат последствия кризиса в стране.

К сожалению, по развитию банковской системы такого единодушия уже не было. Де-факто Центральный банк России начал консолидацию банковской системы. Вернее, он был поставлен перед необходимостью это сделать во избежание системного кризиса или поддержки большого числа банков, столкнувшихся с недостатком капитала. Кроме того, раздробленность банковской системы препятствует формированию развитого межбанковского рынка и фактически сводит на нет возможности ЦБР по использованию инструментов монетарной политики. Оценки количества банков после консолидации разнились от 700 до 30. Кризис форсировал процесс, но лоббирование против тотальной консолидации возрастает по мере спада напряжения на рынке.

Сторонники поддержки небольших банков делали упор на их региональное расположение, знание особенностей местного бизнеса, большую ответственность и гибкость в принятии инвестиционных решений. Отмечали ухудшение кредитного портфеля крупных государственных банков после выдачи ими стабилизационных кредитов различным предприятиям, иногда с весьма сомнительными финансовыми перспективами. В то же время никто не отрицал, что система, состоящая из крупных банков, представляется более стабильной и управляемой. Вопрос доверия к банковской системе со стороны населения, крайне критичный для сохранения депозитной массы, предлагается решить через систему страхования вкладов. Остальные вопросы больше касались проблемы привлечения дополнительного капитала, вопросов управления рисками, развития розничного бизнеса и других аспектов. Чего явно не хватало для полноценной дискуссии, это позиции ЦБР как регулятора.

В итоге, конференция, с моей точки зрения, выявила, но не акцентировала большое количество проблем, с которыми предстоит столкнуться российской финансовой системе.

Есть ли принципиальная концепция и понимание, что, несмотря на кризис, необходимо строить систему рынков и рыночного регулирования? Сами банки это приветствуют и понимают, но вот со стороны официальных лиц и законодательных органов прямого подтверждения я не нашел.

Достаточно ли резервов для преодоления кризиса? Понятно, что это зависит от того, как их тратить. Но если государство пустит резервы на финансирование инвестиционных проектов, которые первоначально предполагалось привлекать с фондового рынка, то никаких резервов не хватит.

Возможно ли перезапустить внутренний фондовый рынок без привязки к внешним рынкам для привлечения достаточного финансирования внутри страны? Несмотря на консолидацию банковского сектора, формирование таких инвестиционных институтов, как пенсионные фонды, даже не обсуждалось. При текущем законодательстве скорее можно предположить усиление административного регулирования, чем создание внутренних рыночных механизмов.

Смогут ли российские банки работать при положительных реальных процентных ставках по депозитам? Много обсуждается, что кредиты должны стать дешевле, но отток депозитов из банковской системы — еще и результат заниженных реальных процентных ставок. С другой стороны, я сомневаюсь, что коммерческие банки смогут привлечь необходимые депозитные ресурсы в конкуренции с государственными банками и сформировать достаточно надежные кредитные портфели в условиях инфляции в 10–12%. Особенно при ожиданиях дальнейшего ослабления рубля к доллару.

Понимают ли политики, что нужно сделать? К сожалению, этот вопрос остается открытым и, судя по некоторым комментариям на конференции и в прессе, четкого понимания, что надо реформировать регуляторов и формировать внутренний рынок, пока нет. Упор идет на ручное регулирование и распределение пусть и больших, но ограниченных ресурсов. Например, прозвучало предложение о создании централизованной площадки для торговли межбанковскими кредитами, где ЦБР смог бы давать ликвидность всем. В замаскированном виде это означает попытку убрать не только расчетные риски, но и кредитные межбанковские риски за счет гарантий ЦБР или путем формирования страхового фонда. Это вполне осуществимо, но если будет пролоббировано, то совокупный риск банковской системы только увеличится.

В отличие от кризиса на развитых рынках, где основной причиной было ухудшение качества кредитного портфеля из-за слишком мягкой монетарной политики, в России кризис в основном возник из-за недостатков финансового управления. Балансы многих компаний и банков не были сбалансированы по дюрации и валютам. Многие российские компании в погоне за ростом финансировали длинные инвестиционные проекты короткими деньгами, зачастую в другой валюте. При растущих ценах активов это оправдывалось, но при уменьшении цены активов и невозможности перекредитования компании с несбалансированными счетами фактически оказались банкротами. Была ли это ошибка регулятора? Были ли сделаны выводы? Какие изменения необходимо внести? Почему регулятор не предотвратил возникновение этого дисбаланса? Кто был этот регулятор и был ли он?

Таким образом, на конференции не прозвучало главного: на каких принципах и кто будет регулировать банковскую и финансовую систему России во время и после кризиса? Есть ли принципы регулирования вообще? Поэтому было в высшей степени удивительно, что во время финансового кризиса Минфин и Центральный Банк России не использовали ни эту конференцию, ни VI Российский Облигационный конгресс 4–5 декабря как возможность проинформировать финансовые рынки о том, есть ли вообще концепция регулирования финансовых рынков в России. Останется ли поддержание стабильности банковской системы административными методами основной функцией ЦБ РФ или нужно ожидать большего внедрения и применения рыночных инструментов?

Россия подошла к кризису достаточно подготовленной и с большими резервами. Главным риском сейчас остается возможность свести все это на нет за счет формирования административной экономики вместо форсирования построения системы регулирования финансовых рынков.

Многие действия Банка России были и остаются рациональными, но проблема коммуникации с участниками рынка и населением, нечеткость в предоставлении информации, отсутствие ответственности официальных лиц, делающих заявления вне сферы их компетенции и посылающих противоречивые рыночные сигналы, во многом ответственны за ухудшение экономической ситуации.

По неофициальной информации, один из представителей ЦБ РФ отказался получать визу в английском посольстве, посчитав «эту бюрократию» унизительной для своего достоинства. Если это действительно так, то говорит скорее об амбициях, чем о профессионализме, и косвенно свидетельствует о том, что, скорее всего, ЦБ РФ продолжит регулировать банковскую систему и рынки административными, а не рыночными методами, что вряд ли позволит сделать какие либо прогнозы о курсе рубля и процентным ставкам, но приведет к расширению кредитных спредов...